

Когда часы пробили полночь, они, запустив все фейерверки, отправились обратно.

Папа и мама Цяо уже спали, оставив для них тускло горящий ночник. Чжоу Хэнцзюнь, всё ещё опасно оглядываясь по сторонам, не заметил никого и, не удержавшись, снова крепко сжал руку своего Лисёнка. Не желая отпускать его ни на секунду, он переобулся и прошмыгнул вслед за Юаньцзином в его комнату.

Едва дверь закрылась, Чжоу Хэнцзюнь нетерпеливо притянул его к себе. Он мечтал сделать это ещё там, на улице, во время фейерверков, но всё же стеснялся чужих взглядов.

Юаньцзин обнял его в ответ. Они стояли так, в объятиях друг друга, и долго молчали.

— Я хочу ещё раз тебя поцеловать, — нарушил тишину Чжоу Хэнцзюнь, немного отстранившись и устремив взгляд на губы Юаньцзина.

Юаньцзин обвил его шею руками, приподнялся на цыпочки и легонько коснулся его губ. Дыхание Чжоу Хэнцзюня сбилось. Этот Лисёнок был просто невыносим — он снова его соблазнял. Как только Юаньцзин отстранился, Чжоу Хэнцзюнь тут же подался вперёд, и всё неприкрытое юношеское пламя обрушилось на лицо Юаньцзина.

Некоторое время он просто нежно терзал его губы, но этого ему показалось мало. Удовлетворение сменилось новым желанием.

— Не так, — прошептал он, отстранившись. — Открой рот.

Пусть у него и не было опыта, но кто не видел пару-тройку фильмов?

Юаньцзин не сдержал смешка, и в этот момент его губы приоткрылись. Чжоу Хэнцзюнь, ухватившись за эту возможность, яростно и стремительно вторгся внутрь, заглушая смех Юаньцзина в столкновении их языков. Это ощущение было ещё восхитительнее, чем прежде. У Чжоу Хэнцзюня даже хватило праздных мыслей, чтобы подумать: неудивительно, что влюблённые могут целоваться без остановки. Вот так, со своим Лисёнком, он мог бы целоваться до скончания времён.

Юаньцзин почувствовал себя вкусной рыбкой, которую свирепый котёнок без конца вылизывает, пробуя на вкус самыми разными способами, исследуя с невиданным доселе рвением и жадой познания. Ещё немного, и эта аппетитная рыбка превратится в вяленую.

Стоило ему оттолкнуть парня, как тот снова потянулся к нему, желая продолжить. Юаньцзин поспешно прикрыл его рот ладонью.

— Ты что, спать не собираешься? Я сначала умоюсь, потом ты. Ты, может, и не хочешь спать, а я хочу. Или мне тебя домой отправить?

Чжоу Хэнцзюнь почувствовал, что Лисёнок обломал ему всё веселье, и недовольно пробормотал:

— Ты что, добился меня, и теперь интерес пропал?

Возникло неприятное чувство, будто его использовали и выбросили. В голове у Чжоу Хэнцзюня даже промелькнула фраза «поматросил и бросил».

Юаньцзин не знал, смеяться ему или плакать. Похоже, от клейма соблазнителя ему уже не отделаться. Что ж, он и вправду был в этом виноват.

— Что за глупости ты говоришь? У нас впереди ещё целая жизнь, дело не в одном мгновении. Сначала нужно выспаться, а потом постараться поступить в один университет. Или ты хочешь только сиюминутного удовольствия и не думаешь о нашем будущем?

— Кто это сказал? — встревожился Чжоу Хэнцзюнь.

Юаньцзин погладил его по фиолетовым волосам, успокаивая:

— Ладно, я знаю, что это не так. Я тогда пошёл умываться.

Поглаживание по шёрстке подействовало безотказно. Чжоу Хэнцзюнь тут же стал послушным.

— Иди. Только возвращайся скорее.

Когда Юаньцзин вышел из комнаты, Чжоу Хэнцзюнь, вспомнив сладкий поцелуй, глупо заулыбался, чувствуя, как горит лицо. Он бессознательно коснулся своих губ. Этот вечер был самым счастливым в его жизни. Нет, теперь каждый день будет счастливым, ведь у него есть Лисёнок. А раз Лисёнок его соблазнил, то должен нести за него ответственность всю жизнь.

Да, именно так. Хм, пусть даже не думает сбежать.

Точно, учёба! Он сейчас прорешает ещё один вариант теста, чтобы Лисёнок увидел его решимость. Не стоит его недооценивать.

Поэтому, когда умывшийся Юаньцзин вернулся, он с удивлением застал Чжоу Хэнцзюня, склонившегося над заданиями под светом лампы. Он не совсем понимал ход его мыслей, но это было невероятно мило. Кто вообще станет решать тесты в такое время? Юаньцзин простил его

за то, что в его голове в этот час были только глупости.

Чжоу Хэнцзюнь поднялся, подошёл к Юаньцзину, гордо вскинул подбородок, бросил на него победный взгляд и с видом триумфатора отправился умываться.

Юаньцзин задумался, какая из его фраз так задела Чжоу Хэнцзюня. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что это, вероятно, были слова о том, что нельзя гнаться за сиюминутным удовольствием, а нужно думать о будущем. Так Чжоу Хэнцзюнь демонстрировал ему свою решимость.

Юаньцзин усмехнулся.

Умываясь, Чжоу Хэнцзюнь с запозданием осознал, что скоро будет спать в одной кровати с Лисёнком, и снова пришёл в возбуждение. Мысли его поплыли, взгляд затуманился. Он поспешно закончил умываться, отбросив в сторону все мысли о тестах.

Когда он вернулся в комнату, его глаза горели. Большой свет был выключен, горел лишь тусклый ночник у кровати. Чжоу Хэнцзюнь с дрожащими от волнения руками подошёл к Лисёнку.

Юаньцзин освободил ему место с краю и, забравшись под одеяло, сказал:

— Ложись скорее, выключи свет. — Он зевнул. Его биологические часы давно пробили отбой.

Чжоу Хэнцзюнь стоял у кровати и молча смотрел на него с укоризной. Неужели Лисёнок совсем не волнуется?

Но веки Юаньцзина уже слипались. Глядя на него, Чжоу Хэнцзюнь почувствовал укол нежности. Он быстро выключил свет, осторожно забрался на кровать и аккуратно залез под одеяло. Едва он лёг, как к нему тут же придвинулось тёплое тело. Чжоу Хэнцзюнь поспешно обнял его. Юаньцзин с довольным вздохом почти мгновенно уснул, оставив Чжоу Хэнцзюня одного, долго не смыкавшего глаз в его объятиях.

С этого дня отношения двух юношей стали ещё ближе. Куда бы они ни шли, они были неразлучны. Папа и мама Цяо считали это просто крепкой дружбой и, когда их сын возвращался домой, всегда готовили ужин с дополнительной порцией — для Чжоу Хэнцзюня.

Незаметно начался новый учебный семестр. Юаньцзин по-прежнему получал бесчисленные посылки, но теперь среди еды и одежды всё чаще попадались книги и учебные материалы. Это были вещи, которые Юаньцзин сам попросил купить или найти Ся Минфэн, и та с радостью исполняла его просьбы.

Хотя среди книг были и случайные, в основном это были журналы и монографии по биологии и медицине, как на китайском, так и на английском. Ся Минфэн знала, что её сын хорошо учится и беспокоиться о его поступлении в университет не стоит, но не ожидала, что его интересы настолько широки. Он с лёгкостью читал толстые английские книги. В её сердце снова проснулось сожаление о том, что она не смогла защитить сына в прошлом. Будь он в семье Цзян, он получил бы лучшее образование и стал бы ещё более выдающимся.

К счастью, было ещё не поздно. Ся Минфэн делала всё возможное, чтобы удовлетворить просьбы Юаньцзина. Цзян Хун, узнав об этом, тоже подключился и через свои каналы находил книги и материалы, которые затем через Ся Минфэн отправлял сыну.

Это привело к тому, что вечера Юаньцзин и Чжоу Хэнцзюнь проводили по определённой схеме: Чжоу Хэнцзюнь усердно прорешивал тесты, а Юаньцзин рядом с ним с упоением читал книгу, которую Чжоу Хэнцзюнь даже не мог понять. Это только подстёгивало боевой дух последнего. Он жалел о потраченном впустую времени, из-за которого так сильно отстал от Лисёнка.

В то же время его переполняла гордость. Недаром он выбрал именно этого Лисёнка — он был таким потрясающим.

Хотя Лисёнок в свободное время читал лишь внеклассную литературу, на первом же месячном экзамене после начала учёбы он снова занял первое место в рейтинге школы.

Единственное, что иногда вызывало недовольство Чжоу Хэнцзюня, — это когда к их учебной группе присоединился толстячок Вэй Хао. Такой яркий третий лишний слепил ему глаза.

У Вэй Хао тоже были свои обиды, которыми он, конечно, делился только с Юаньцзином наедине, потому что в присутствии посторонних Чжоу Хэнцзюнь оставался всё таким же холодным и отстранённым.

— Раньше мы всегда были вдвоём. А с тех пор, как появился Чжоу Хэнцзюнь, он и парту мою отнял, и лучшего друга. Этот парень такой наглый! Это он всё забрал, а ещё смотрит на меня волком. Что, думает, если глаза большие, то ему всё можно?

Большие глаза и впрямь давали преимущество, и Вэй Хао, неспособный переглядеть Чжоу Хэнцзюня, мог лишь молча возмущаться про себя.

— Не думай об этом, — с улыбкой сказал Юаньцзин. — Ты решил тесты, что я тебе в прошлый раз давал? Доставай, я посмотрю.

Отношения между ним и Чжоу Хэнцзюнем были иными, чем с Вэй Хао. К тому же, он был не против того, чтобы его «отняли».

— А-а-а! — взвыл Вэй Хао и поспешно достал задания, чтобы продолжить их решать. Он ещё не

закончил.

Действительно, перед лицом тестов любые обиды отступали. А если что-то и оставалось, всегда можно было добавить ещё один вариант.

В этой гонке Юаньцзин раз за разом удерживал первое место в рейтинге. Ученики первой школы сначала удивлялись, а потом привыкли. Даже бывший лидер, теперь ставший «вечным вторым», смирился, потому что результаты Юаньцзина были недостижимы для обычного отличника.

Рейтинг Вэй Хао с каждым разом улучшался. Хотя и ненамного, но в сумме это дало впечатляющий результат: он уже вошёл в топ-50. По сравнению с ним, прогресс Чжоу Хэнцзюня был ещё более ошеломляющим. Он продвигался вперёд скачками. Изначально сильно отставая от Вэй Хао, к началу последнего класса он уже обогнал его и вошёл в первую десятку.

Обычно строгая и серьёзная учительница Ян теперь часто сияла от радости. Класс, который она вела, был не самым сильным, но теперь в нём учился лучший ученик школы. А Чжоу Хэнцзюнь, который, как она думала, станет для неё неиссякаемым источником головной боли, превратился в одного из лучших учеников. Настроение у неё, естественно, было прекрасным.

В тот день после уроков Чжоу Хэнцзюнь привычно закинул на плечо рюкзак Юаньцзина, а свой понёс в руке. Они шли к выходу, разговаривая.

— Юаньцзин, по той научной статье до сих пор нет ответа?

Чжоу Хэнцзюнь волновался. Если подумать, в этой статье был и его немалый вклад. В конце концов, он пожертвовал почти всеми летними каникулами, когда мог бы проводить время с Юаньцзином. Юаньцзин уговорил Ся Минфэн вложить деньги, чтобы устроить его в лабораторию. А когда статья была написана, он слово за словом выверял грамматику и орфографию. Поэтому Чжоу Хэнцзюнь, чувствуя свою причастность, с нетерпением ждал результата.

Ся Минфэн просто инвестировала в ту лабораторию, и они согласились принять Юаньцзина. К концу лета, когда ему нужно было возвращаться в школу, руководитель лаборатории уже не хотел его отпускать, потому что он оказался настоящим гением в области биологии.

Но Юаньцзин всё равно вернулся в школу, чтобы планомерно завершить учёбу и после выпускных экзаменов поступить в университет.

— Так быстро не бывает, нужно ещё подождать.

— Ну ладно. Пойдём домой, сегодня на ужин большие крабы. — Чжоу Хэнцзюнь помнил, что Лисёнок их обожает, поэтому утром перед выходом попросил домработницу приготовить их по любимому рецепту Юаньцзина.

Они, конечно же, направились к дому Яо Цюнмина. Теперь у них обоих и в доме Яо, и в доме Цяо был свой набор туалетных принадлежностей. Яо Цюнмин и родители Цяо уже привыкли: если кого-то из них не было дома, не нужно было и звонить — все знали, что он у другого.

Больших крабов принёс дядя Яо, все как на подбор. При мысли о полной панцире икре у Юаньцзина потекли слюнки. Он с нетерпением ждал ужина. Когда они пришли домой, то обнаружили ещё две коробки с крабами. Домашняя работница, тётя Лю, даже освободила аквариум и пустила их туда, чтобы не испортились.

Не нужно было и спрашивать, откуда взялись эти две коробки. Одна, несомненно, от Ся Минфэн, а другая — от Цзян Хуна, переданная через неё.

Юаньцзин принял их без возражений. Ужин ещё не начался, а он, глядя на жирных крабов, уже сказал тётя Лю:

— Тётя Лю, давайте завтра утром приготовим паровые булочки с крабовой икрой.

— Хорошо, завтра утром сделаю. Этих крабов нужно съесть поскорее, они очень жирные, отборные.

Яо Цюнмин тоже вернулся пораньше. Они втроём съели целую гору крабов, панцири перед ними выросли в настоящую гору. Яо Цюнмин даже в виде исключения позволил им выпить немного жёлтого вина. Юаньцзин ел с огромным удовольствием. В итоге все трое объелись до отвала.

Яо Цюнмин находил этого юношу, Цяо Юаньцзина, очень интересным. Хотя он так и не признал семью Цзян, но всё, что присылал Цзян Хун, принимал без возражений. По его словам, возвращать было бы расточительством, раз уж деньги потрачены. Но при этом он не выказывал никакой привязанности к Цзян Хуну. Яо Цюнмин никогда не встречал подростка с таким зрелым мышлением. И только сейчас, видя, как тот ест, прищурился от удовольствия глаза, он наконец разглядел в нём что-то соответствующее его возрасту.

Как только они поели и собрались выйти на прогулку, чтобы утрясти еду, на телефон Юаньцзина пришло уведомление — новое письмо. Он открыл его, и не успел он ничего сказать, как Чжоу Хэнцзюнь, заглянув ему через плечо, радостно воскликнул:

— Приняли? Это ответ по статье, её приняли?!

Юаньцзин не удивился. В прошлой жизни он не раз публиковался в престижных журналах и

знал цену этой работе. Было бы странно, если бы её не приняли. Он с улыбкой кивнул:

— Да, приняли. В этом есть и твоя заслуга.

— Какая статья? — с любопытством спросил Яо Цюнмин.

Чжоу Хэнцзюнь нетерпеливо объяснил дяде:

— Это статья Юаньцзина по биологии развития. Он отправил её в международный журнал Nature, и вот пришёл ответ, что её приняли.

Яо Цюнмин был ошеломлён. Школьник Цяо Юаньцзин написал такую профессиональную научную работу, и её собираются опубликовать в таком авторитетном международном журнале?

Видя изумление дяди, Чжоу Хэнцзюнь чрезвычайно возгордился, будто это он сам опубликовал статью. Он принялся подробно объяснять дяде основное содержание работы и что вообще такое биология развития. Стоит сказать, что до того, как Юаньцзин начал писать эту статью, он и сам в этом ничего не понимал, но это не помешало ему потом всё хорошенько изучить.

Яо Цюнмин слушал, подперев подбородок рукой. Эта область науки действительно звучала очень солидно. Но важнее было то, что Цяо Юаньцзин был всего лишь в последнем классе школы. Если он продолжит исследования в этой сфере, его ждёт безграничное будущее.

Переварив информацию, Яо Цюнмин тоже почувствовал гордость.

— Когда пришлют журнал, не забудь дать дяде экземпляр.

Чжоу Хэнцзюнь, стоя с задранной подбородком, снисходительно бросил:

— Дам взглянуть, всё равно ты ничего не поймёшь.

Яо Цюнмин не знал, смеяться ему или плакать, глядя на этого племянника, который всегда принимал чужую сторону.

— Ах ты, негодник! Не забывай, что ты до сих пор живёшь у меня и ешь за мой счёт.

— Тогда я перееду к дяде Цяо. Скряга.

Яо Цюнмину нечего было возразить.

Юаньцзин весело рассмеялся.

Раз уж Яо Цюнмин узнал, то и Ся Минфэн тоже. Она была в таком же шоке и восторге. Её первой реакцией было перевести Юаньцзину ещё одну крупную сумму денег. По её мнению, сколько бы денег она ни заработала, это не сравнится с достижениями её сына.

Статья Юаньцзина наделала шума в узких кругах. В ней исследовалась возможность направленного контроля над развитием клеточного эмбриона. Если бы это удалось реализовать, культивирование и клонирование органов перестали бы быть чем-то из области фантастики. Хотя эта проблема обсуждалась уже много лет, человечество так и не смогло разгадать эту загадку.

Если это станет реальностью, то в случае болезни какого-либо органа можно будет просто взять клетки из тела, клонировать здоровый орган и заменить им больной, тем самым полностью излечившись. Преимущества перед трансплантацией были очевидны: клонированный орган являлся бы собственным, что исключало бы реакцию отторжения. Это могло бы вызвать настоящую революцию в мире медицины.

Конечно, эксперты, ознакомившиеся со статьёй, хотя и признавали, что она представляет собой прорыв по сравнению с предыдущими работами, всё же относились к ней со скептицизмом.

Но Юаньцзина не волновало чужое мнение. Он знал, что его направление верно, и если двигаться по этому пути, рано или поздно он достигнет цели. Пока что он сосредоточился на выпускных экзаменах и не торопил события. Появление Ся Минфэн и Цзян Хуна уже защитило его от неизвестных опасностей.

Он не верил, что Цзян Юйцзинь, находясь в тюрьме, сможет так же беззаботно распоряжаться жизнями его семьи, как в прошлой жизни.

Поскольку это была всего лишь узкоспециализированная научная статья, в обществе она, конечно, не вызвала большого резонанса. Разве что некоторые эксперты в этой области обратили внимание на Цяо Юаньцзина как на многообещающего молодого исследователя и уже ждали, когда после экзаменов смогут взять его под своё крыло.

Для широкой публики это было так, но не для Цзян Хуна. Он знал, что его сын увлечён биологией, и не зря собирал для него все эти книги и материалы. Поэтому он уделял особое внимание новостям в этой области. И вот, его внимание привлекла статья в новом номере журнала Nature. Автор статьи был из Китая, из определённого города и определённой школы.

Увидев эту информацию, сердце Цзян Хуна забило быстрее. Почему-то он почувствовал, что автор — его сын. Гениев много, но такое совпадение вряд ли могло быть случайностью. Он тут же схватил телефон, чтобы всё выяснить у Ся Минфэн.

— Автор этой статьи, Цяо Юаньцзин, — это наш сын Чэньчэнь, да? — во время видеозвонка Цзян Хун поднёс страницу журнала к камере, показывая её Ся Минфэн.

Ся Минфэн на мгновение замерла. Она не ожидала, что Цзян Хун будет настолько проницателен и сможет по таким обрывочным сведениям догадаться, кто автор. Она вздохнула и ничего не ответила, не желая нарушать обещание, данное сыну.

Увидев её реакцию, Цзян Хун всё понял. Он опустил журнал и тихо рассмеялся. Смех становился всё громче, и в конце концов в его глазах блеснули слёзы.

— Ты была права, Минфэн, он хороший мальчик. Я не ожидал, что он... настолько выдающийся. Я горжусь им. Он превзойдёт своих родителей.

Ся Минфэн хмыкнула:

— Это не твоя заслуга. Это супруги Цяо его так хорошо воспитали.

Цзян Хун снова рассмеялся. Это было равносильно признанию. Автор статьи, Цяо Юаньцзин, — это его сын. Зная адрес автора, он мог бы немедленно найти его. И хотя его охватило непреодолимое желание увидеть сына и признаться во всём, он сдержался. Его сын так умён. Ему бы точно не понравилось такое самоуправство.

<http://bllate.org/book/15835/1443663>